

Чи Шу чувствовал, что ему конец. Он ощущал себя точно так же, как и та капсула с ароматизатором в сигарете: под давлением силы тяжести он щёлкнул и намертво застрял в том мягком месте, что зовётся Бянь Янем.

Либо быть окружённым и сложить оружие.

Либо взорваться, став кровью-удобрением, а аромат будет безжалостно отнят.

В любом случае, Чи Шу конец. Конец намертво.

Дыхание Чи Шу явно начало сбиваться, ему становилось трудно сдерживаться. Он немного наклонился вперёд и, под стук учащённого сердца, спросил:

— Бянь Янь, можно я сделаю с тобой кое-что?

Произнеся это, он, боясь, что Бянь Янь не согласится, поспешно добавил:

— Поцеловать, обнять, взять за руку — всё можно. Дай мне немного твоего тепла, Бянь Янь.

Рука Бянь Яня, скручивающего сигарету, дрогнула, и тут же испортилась полуготовая самокрутка. Он отрегулировал дыхание, взял новый листок для самокрутки, быстрыми движениями скрутил сигарету и собственноручно вложил её между губ Чи Шу.

Белоснежный фильтр, зажатый между алыми губами Чи Шу, был словно украшенный круглой жемчужиной цветок на нефритовой шпильке.

Под светом он обладал ослепительным, сводящим с ума очарованием.

— Чи Шу, — Бянь Янь протянул руку, ущипнул ароматическую капсулу, встроенную в фильтр, и кончиком пальца упёрся прямо в губу Чи Шу.

Он смотрел на затуманенные глаза Чи Шу, медленно моргнул и раздавил капсулу.

Освежающий мятный аромат распространился между губ, смешался с запахом табака и устремился напрямик в мозг, оставляя в глубинах памяти неизгладимый след.

Затем Бянь Янь сразу же достал зажигалку и прикурил сигарету. Когда дым поднялся, его голос и лицо стали несколько размытыми.

— Не торопись, Чи Шу. Боюсь, обожгу тебя.

Не торопись, Чи Шу.

Боюсь, обожгу тебя.

Вот эти две простые фразы заставили Чи Шу провести без сна всю ночь.

И провести в возбуждении всю ночь.

Это возбуждение было подобно степному пожару, который яростно бушевал весь день, и даже после окончания дневных уроков у Чи Шу внутри всё ещё трепетало и потрескивало.

Вернувшись в учительскую, Чи Шу даже не успел попить воды, сразу вытащил телефон, открыл WeChat и потратил минут десять, то удаляя, то снова набирая текст в диалоге с Бянь Янем, но

в итоге так и не отправил ни слова.

Он хотел что-то сказать Бянь Яню, но чувствовал, что ничего не подходит.

На этой стадии, наверное, стоит немного притормозить, не нужно так торопиться со следующим шагом.

Но Чи Шу не хотел быть таким благоразумным. В любовных отношениях тот, кто руководствуется рассудком, ведёт игру и подлавливает, а тот, кто движим порывом, устремляется к любви.

Чи Шу долго размышлял, но прежде чем он успел что-то понять, звонок от Чжоу Гочэна резко прервал его.

На этот раз Чжоу Гочэн был довольно трезвым, не заплетался язык, но всё равно нёс чушь:

— Нашему учителю Чи добрый день!

Чи Шу с улыбкой покачал головой и ответил:

— Нашему начальнику Чжоу добрый день, поел уже? Сходил по большому?

— Смерть твоя от ехидства! — Чжоу Гочэн первым не выдержал, рассмеялся и выругался.

Но затем быстро перевёл разговор:

— Сегодня вечером пар нет, бездельник, го?

Чи Шу поспешно отказался:

— Завтра утром есть пары. Возраст уже не тот, не так-то просто восстановиться.

— О, оказывается, ты знаешь, что уже не молод, — усмехнулся Чжоу Гочэн. — Учитель Чи, ты влип ну совсем не вовремя.

Услышав эти слова, Чи Шу сразу понял, что наверняка тот молодой директор Чжоу что-то сказал, но разговор изначально не был тайным, человеку ничего не мешало рассказать.

К тому же, Чи Шу и не собирался скрывать.

Чи Шу безразлично приподнял бровь:

— Старое дерево зацвело. За всю жизнь, если повезёт встретить такое разок, это уже хорошо, нужно ценить.

— Да, для тебя это раз в жизни, а для него? — Чжоу Гочэн по-прежнему говорил насмешливым тоном, но за этим скрывалась серьёзность.

— Старший Чжоу, на этот раз я не хочу задумываться о многом, просто хочу затащить его под одеяло и как следует приласкать, — тон Чи Шу изменился, стал серьёзным. — Так, что если он согласится, я смогу лелеять его всю жизнь. Понял?

На том конце провода воцарилась тишина, лишь спустя долгое время послышалось тихое ругательство Чжоу Гочэна. Он отпил воды, сделал паузу:

— Ладно, раз у тебя есть свои соображения, то и хорошо. Когда определитесь, представь его.

Чи Шу согласился. Он высказался настолько ясно, а Чжоу Гочэн не был бестактным, поэтому тот, конечно же, понял, как следует поступить. Они ещё немного потрепались о том о сём, и когда уже собирались закончить разговор, Чжоу Гочэн вдруг упомянул, что их две старушки-матери собираются пойти в горы, и спросил, пойдёт ли Чи Шу.

Чи Шу знал об этом: мама несколько дней назад писала ему, приглашала вместе сходить, но он не сразу ответил, сказал, что посмотрит по обстоятельствам.

Но, судя по настрою Чжоу Гочэна, тот, похоже, пойдёт. Чи Шу подумал, что в тот день пар у него немного, помолчал и ответил, что пойдёт. Они обсудили общие планы, всё спланировали и лишь потом закончили разговор.

После отбоя на экране снова отобразился диалог с Бянь Янем, искорка ещё тлела, но теперь горела не так ярко, и безрассудный порыв тоже поутих.

Наверное, сказался охлаждающий эффект того телефонного разговора.

Так что иногда нужно успеть сделать некоторые вещи, пока порыв ещё силён, прямо как под действием хмеля.

Совершив безрассудство, потом не так сильно пожалеешь.

Чи Шу с усмешкой покачал головой, погасил экран, поднялся и пошёл в столовую ужинать.

Еда в столовой Чжижун отличалась от ужасной, как в обычных вузах. Поваров специально переманивали из лучших ресторанов Северного города, поэтому о вкусе и говорить нечего: обычно через месяц после поступления замечаешь, что поправился на размер.

Если в студенческой столовой так, то в преподавательской и подавно. Каждый раз, приходя сюда, Чи Шу наедался до отвала.

Но сейчас всё иначе, нужно поддерживать красоту. Чи Шу взял тарелку каши и яйцо всмятку, убрал желток и принялся есть белок с кашей.

Порция была небольшой, но Чи Шу ел медленно.

Как раз когда Чи Шу неторопливо жевал, перед ним вдруг поставили поднос, и сразу же на него упала тень.

Чи Шу поднял глаза и увидел начальника отдела Дина.

Хей, какое совпадение, Чи Шу как раз перед этим в уме прикидывал сходить к нему после ужина.

Чи Шу проглотил еду и с улыбкой поздоровался:

— Начальник отдела Дин.

Начальник отдела Дин откликнулся, скользнул взглядом по тарелке Чи Шу и спросил:

— Учитель Чи, так мало едите?

— Сбрасываю вес, отказываюсь от жирного, — ответил Чи Шу.

Начальник отдела Дин с большим удивлением посмотрел на него:

— Учитель Чи, да у вас и так фигура отличная, зачем худеть!

— Старею, вот и боюсь, как бы не растолстеть, — Чи Шу беспомощно пожал плечами, а затем резко сменил тему. — Начальник отдела Дин, в последнее время заняты?

При этих словах у начальника отдела Дина вновь появилось то выражение лица, когда хочется похвастаться, но стараешься сделать вид, что тебе всё равно. Он отмахнулся:

— Эх, лучше не спрашивай, только вчера поймали нескольких курильщиков и дебоширов, разбираться с ними — просто морока.

— Тяжко, тяжко, — Чи Шу тут же начал выражать сочувствие и сыпать комплиментами, а после как бы невзначай спросил. — Что же случилось, что так вас утомило?

Начальник отдела Дин вздохнул:

— Да всё из-за курения. Вчера я с несколькими учителями устроил внезапную проверку на крыше, попал точно в цель: несколько старшеклассников курили там, несколько групп чуть не подрались. Ну скажите, они же уже в выпускном классе, как можно быть такими безответственными? До гаокао меньше 300 дней, первый круг повторения...

Заговорив об этом, начальник отдела Дин понёс без остановки, переходя от семейной этики к личным перспективам на будущее. У Чи Шу не было возможности вставить слово.

В общем, к тому времени, когда он закончил свою страстную речь, все учителя в столовой уже разошлись.

— Вот и не пойму, о чём они думают, — начальник отдела Дин хлопнул в ладоши. — Смотрите, среди них был и Ли Ао, ученик из первой десятки по успеваемости, из первой десятки! И такой ученик замешан, да ещё и зачинщик, вы только посмотрите!

Услышав слово «зачинщик», сердце Чи Шу ёкнуло. Он нахмурился и спросил:

— Как так? Ли Ао — зачинщик?

— Эх, нельзя сказать, что именно зачинщик, скорее источник, — сказал начальник отдела Дин. — Его старшая сестра работает в той лавке самокруток, он там же и живёт, так вот он каждый день приносит оттуда немного бракованных сигарет и раздаёт покурить близким друзьям, постепенно желающих становилось всё больше.

— А тот его одноклассник, Пань Тяньи, к нему пристал. Этот Пань Тяньи, ты же знаешь, отпетый тип, вспыльчивый очень. Не сошлись в разговоре — сразу в драку полезли. Хорошо, я вовремя пришёл, а то бы на крыше и вправду подрались.

— Он принёс бракованные сигареты? — голос Чи Шу резко сорвался. — И давал одноклассникам?